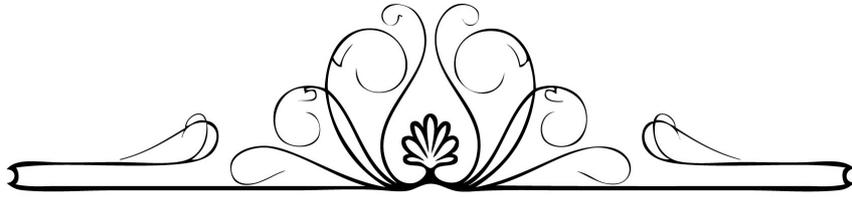

Э. Фенина

<Реальный комментарий к
рассказу Р. Г. Назирова
«После выставки»>

14/VI 2011

1. Вообще, весь тон статьи мне очень не понравился – он ернически-пренебрежительный. Это было характерно среди пишущих или пытающихся писать об искусстве (как в данном случае) в те годы.

Рома Назиров никогда не был журналистом, правда его мама, работавшая в те годы в газ. «Советская Башкирия» в секретариате редакции, очевидно, очень хотела, чтобы сын писал как журналист. Но ему было не дано, т. к. он хотел преподавать и писать что-нибудь «вечное».

Но: задел многих, наверное, не самых плохих художников (он пытался писать не один раз).

Я пишу это в назидание: не всем дано.

Теперь по делу:

а) Исаев – наверняка Ишбулатов Рахим Усманович. Он пытался, и не раз, выступить как искусствовед. Когда не было профессиональных искусствоведов, то за неимением других, ему сходило с рук и шутовство, и полная неграмотность. К концу своей жизни он отказался от своих выступлений как «искусствовед». Но вред от него был немалый, т.к. он всегда ссылался на «линию партии».

б) Панов и Туликов – Пантелеев Александр Вас., замечательный композитор (мастер композиции) и колорист, человек тонкий, с отменным вкусом.

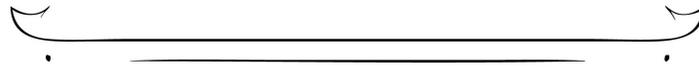
Туликов – Тюлькин Александр Эрастович, комментарии не нужны.

в) Сабашников – Домашников. С 1956 г. он активно стал выставляться в Москве на Всерос. выставке. Его очень приветствовали там. Да и здесь полюбили. Вот у некоторых он и вызывал раздражение. Его тот же Ишбулатов резко критиковал за «избушки».

г) Кирибеев – Давлеткильдеев Касим Салиаскарович. Ишбулатов когда-то жил у него из милости. Давлетк. по доброй воле приютил его у себя. Вот отсюда и «близость», хотя между ними абсолютно ничего общего не было, и Ишбулатов ничему у прекрасного художника не научился. Возможно, Касим Сал. помог поступить Ишбулатову в техникум искусств в начале 30-х гг. (так тогда называлось училище искусств).

д) Сенина – Фенина Э. П., которую Союз художников всегда «назначал» главным докладчиком в Уфу все 50–70-е годы (за редким исключением) и «перестройки» ей были не нужны в выражении своих позиций.

е) Ковалев – скорее всего, Кузнецов Алексей Александрович. После декадной выст. в Москве в 1955 г., когда он впервые обнародовал свою главную картину тех лет «Допрос Салавата» он стал знаменит. Его боялись ругать открыто, а вот «из-за угла» могли. Он любил «провокации», собирал около себя молодежь, был у них лидером. Но каких-то принципиальных вопросов я от него не слышала. Так, по мелочи.

ж) Зарецкий – скорее всего, Платонов Алексей Трофимович, он в какие-то те годы был пред. С. Х. Башкирии. И мог на любой выставке возглавить обсуждение.

и) Паншин – не могу представить. Среди художников мало народу с чувством юмора. Возможно, Салмасов Павел Петрович, который мог что-то такое сказать.

Такие выставки и такие обсуждения были не редкость: каждая ежегодная осенняя или весенняя выставка сопровождалась общественными встречами художников. С разным успехом, но почти всегда были и похвала и критика. Критику ждали и трепетали.

А Назиров, очевидно, был по приглашению кого-то из художников или мама подсказала. Его визит и его слова случайны и сути не передают совершенно.

